

ЗАЧЕМ «ТЕХНАРЮ» АСПИРАНТУРА?

ЛЕОНТЬЕВА Вероника Николаевна — кандидат философских наук, доцент Харьковского инженерно-экономического института. СУМЯТИН Виктор Николаевич — кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории Харьковского института радиоэлектроники им. акад. М.К. Янгеля. Наши постоянные авторы.

Социология образования в последние полтора—два года становится все более актуальным направлением социологических — прикладных и теоретических — исследований, ибо наконец-то пришло осознание прямой зависимости будущего того общества, которое пытается преодолеть насильственный разрыв социокультурной ткани истории, от того, кто и чему обучается сегодня, от того, кого выпускают «постсоветские» школа, институт, курсы повышения квалификации, аспирантура. В немалой степени будущее новых государств, возникающих "на обломках СССР", зависит и от того, каким образом и насколько аспирантура как подразделение духовного производства и институционализированная форма воспроизводства научных кадров, призванная выполнять «социальный заказ» по подготовке молодых ученых и педагогов, справляется с возлагаемыми на нее — обществом, культурой, народным хозяйством — функциями и задачами.

В 1992 г. Проблемной научно-исследовательской лабораторией (ПНИЛ) Харьковского института радиоэлектроники в рамках программы «Пути повышения творческой активности работников высшей школы в развитии науки, было проведено исследование, имевшее целью прояснить картину подготовки научных кадров, в том числе и через аспирантуру. Прологом этого исследования, предшествовавшим составлению анкет (таковых было две: № 1 адресовалась научным руководителям аспирантов, № 2 — самим аспирантам) и их обработке, было знакомство с уже имевшимися на 1991 г. статистическими данными по аспирантуре в Украине и их интерпретацией на уровне администрации системы высшего образования Украины.

По данным Управления руководящих и научно-педагогических кадров Министерства образования Украины, с 1986 г. установилась тенденция постепенного возрастания эффективности функционирования аспирантуры как «ведущего источника, подготовки научно-педагогических и научных кадров. В качестве основания для такого вывода фигурируют: увеличение приема в целевую аспирантуру и приема по рекомендациям ученых советов институтов, что приводило к улучшению «качественного состава, (контингента) зачисляемых; главное же — увеличение процента выпускников аспирантуры, защитившихся в срок (20% в 1990 г. по сравнению с 16,3% в 1986 г.) [1]. Результаты исследования, проведенного нашей ПНИЛ, противоречат такому оптимистичному выводу (ходя о каком оптимизме можно говорить всерьез, если 80% выпускников аспирантуры в 1990 г. не защитились в срок) и свидетельствуют о несоответствии «парадного благополучия» в аспирантуре эмпирически фиксируемому положению дел в этой «основной форме целенаправленной и планомерной подготовки научно-педагогических и научных кадров, как определена аспирантура в «Положении о подготовке научно-педагогических и научных кадров». Здесь мы изложим некоторые результаты и выводы исследования, касающиеся лишь двух аспектов обширной и непростой проблемы воспроизводства нового поколения ученых через аспирантуру: аспекта «качественного состава» аспирантов и аспекта эффективности обучения в аспирантуре, если взять в качестве критерия защиту диссертации в срок.

Кроме объективных данных по 11 обследованным инженерно-техническим вузам Украины были получены данные по следующим вузам: Харьковский институт радиоэлектроники, Харьковский инженерно-педагогический институт, Харьковский политехнический институт, Харьковский автомобильный институт, Харьковский инженерно-строительный институт, Харьковский институт инженеров транспорта, Днепропетровский инженерно-строительный институт, Днепропетровский металлургический институт, Запорожский инженерный институт. Одесский политехнический институт, Киевский инженерно-строительный институт (по ряду причин двенадцатый вуз — Киевский политехнический институт — оказался исключенным из исследования). Было собрано и обработано 219 анкет № 1 (опрошено 39,6% генеральной совокупности научных руководителей в этих вузах, из них 93 доктора наук, что составляет 42,5% числа опрошенных, и 114 кандидатов наук, что составляет 57,5% числа опрошенных) и 381 анкета № 2 (30,0% генеральной совокупности аспирантов, обучающихся в этих вузах; все опрошенные обучаются с отрывом от производства и их количество составило 52,9% от общего числа аспирантов очной формы обучения; из них 49,7% — аспиранты 1-го года обучения, 30,6% — 2-го, 19,7% — 3-го. В дальнейшем опрошенные научные руководители будут именоваться «респондентами-1», опрошенные аспиранты — «респонденты-2»).

26% респондентов-2 поступили в аспирантуру в год окончания вуза; 39,3% — «после работы в КБ, НИС, или НИИ вуза»; 17,1% имели стаж педагогической работы до поступления в аспирантуру. Для большинства респондентов-2 (58,2%) наиболее устойчивый и определенный интерес к науке сформировался в институте; 10,7% отметили, что интерес к научной работе появился у них еще в школе. На первом месте среди факторов, в значительной степени повлиявших на выбор поступления в аспирантуру, оказалось «стремление к самосовершенствованию и перспективы профессионального роста» — 58,8% ответов. Для более чем половины опрошенных в определении выбора сыграли роль — значительную или «частично» — традиции семьи. Вместе с такими, отмеченными респондентами-2, факторами как «любовь к науке и стремление к научному познанию» (38,8%) и «престиж работы в сфере науки» (21,4%) все это производит впечатление «хорошей», окрашенной в благородные тона мотивации к поступлению в аспирантуру. Однако, на наш взгляд, не может не настораживать то, что в ряду факторов, повлиявших на выбор научно-исследовательского труда как профессии, практически одинаково оценены; а) «желание совершить открытие, сделать изобретение и т. д., и б) «случайно сложившиеся обстоятельства»; как повлиявшие «в значительной степени» «а)» оценили 11,3% респондентов-2 «б)» — 13,2%; «повлияло частично» — «а)» — 36,3%, «б)» — 37,0%. Представляется, что такое распределение ответов может быть поводом (и только!) к предположению, что в нынешних условиях социальной нестабильности, когда действительно очень многое зависит от случайного стечения обстоятельств, три года пребывания в аспирантуре — устойчивой структуре государственной системы образования и науки — выглядят не самым неудачным и «неуютным» вариантом адаптации к изменяющимся условиям повседневного бытия. Пусть мизерные, но гарантированные выплаты стипендии, «законный» 2-месячный отпуск в летнее время, бездна свободного времени (в случае нерегламентированной, несвязанной с графиком работы с приборами и ЭВМ учебной недели), которым можно распорядиться как угодно — от работы в библиотеке до лоточной торговли, — все это само по себе оказывается ныне достаточно привлекательным, не говоря уже о том, что за время официального пребывания в аспирантуре в макросоциальных условиях может появиться «хоть что-нибудь» отчасти понятное и относительно стабильное, в чем можно будет ориентироваться более спокойно и «предсказуемо». Таким образом, аспирантуру можно рассматривать как своеобразную «нишу» — что-то вроде «островка спокойствия» — и для определенной части выпускников вузов, и для молодых сотрудников НИИ и КБ, многие из которых, как известно, в последние месяцы живут под дамокловым мечом сокращения или закрытия.

Однако сама система аспирантуры, как бы «чувствуя» опасность пополнения преимущественно теми, для кого «случайно сложившиеся обстоятельства, — единственный мотив, поступления, не стремится поощрять реализацию такой возможности; не увеличивает план приема аспирантов. Скорее, наоборот, объективно складывается тенденция некоторого снижения числа ежегодно зачисляемых в аспирантуру. Если в 1981 г. в обследованные инженерно-технические вузы Украины было принято 403 человека, то в 1990 г. — 385. Наименьшее число поступивших в 1988 г. — 335 человек, и в 1989 г. — 311 человек. И хотя 1988 г. оказался «урожайным, на защиты кандидатских диссертаций, этот год был самым неблагоприятным с точки зрения выполнения плана приема, который был реализован лишь на 89,8%. Одна из причин этого — пришедшийся именно на это время резкий отток молодых и энергичных кадров в сферу кооперативных и коммерческих структур, бывших на первых порах своего существования «terra incognita» в нашем еще социалистическом отечестве и представлявшимися едва ли не золотой жилой. С оплатой труда в них занятия наукой, тем более в аспирантуре, конечно, не могут конкурировать.

Но большую тревогу вызывает то обстоятельство, что среди поступающих в аспирантуру даже на этапе подачи заявлений нет конкурса: в лучшем случае число заявлений совпадает (или чуть перекрывает) цифру планируемого приема в аспирантуру, так что у претендента, как правило, больше оснований быть зачисленным, чем у конкурсной приемной комиссии ему отказать. А комиссии по-прежнему находятся «в плену» бюрократически-распределительного, несомненно, порочного механизма; если аспирантское место окажется «незаполненным», в следующем учебном году институт может его вообще потерять. Отсутствие конкурса, затухающая (по годам) динамика желающих поступить в аспирантуру и зачисленных — не просто неблагоприятный фон, а фактор, явно ухудшающий положение дел в аспирантуре; конкурс всегда был необходимой предпосылкой отбора лучших и достойных, имеющих не только желание и честолюбие, но и определенные способности к научно-исследовательской, творческой деятельности.

По результатам рассмотрения объективных данных о зачисленных в аспирантуру обследованных вузов в 1991 г. фиксируются и иные негативные тенденции, являющиеся симптомами снижения «качественного уровня состава аспирантов: во-первых, недостаточно ведется (а в ряде вузов вообще не ведется) поисково-селективная деятельность по выявлению способных и талантливых выпускников, которых ученый совет мог бы рекомендовать к поступлению в аспирантуру сразу после получения ими диплома. Во-вторых, велик удельный вес принимаемых в аспирантуру без научно-исследовательского (60%), производственного (более 80%) и педагогического (также более 80%) опыта, что означает — и это в-третьих — большой удельный вес принимаемых без наработанного «научного задела» (публикаций, авторских свидетельств и патентов и т. п.) и без сданных кандидатских экзаменов (лишь 6,7% респондентов-2 к моменту зачисления в аспирантуру сдали все экзамены кандидатского минимума, а 43,7% «ни один экзамен не сдали»). Доля имевших научные публикации до поступления в аспирантуру в 1991 г. оказалась почти в два раза меньшей, чем в 1989 г. Справедливости ради укажем, что практически все респонденты-1 на первое место среди факторов, негативно влияющих на подготовку диссертации и соблюдение сроков ее защиты, поставили «отсутствие научного задела при поступлении в аспирантуру»: 56,3% респондентов-1 дали ответ «в высокой степени», 41,1% — «в известной степени». На втором месте («в высокой степени» — 52,6%, «в известной степени» — 39,2%), по мнению научных руководителей, неорганизованность, неумение организовать свою работу, что также относится к характеристикам «качества состава, аспирантов.

Отсутствие научного задела при поступлении в аспирантуру подтвердилось и результатами анкетирования аспирантов; 42,6% ответили, что не разрабатывали тему диссертации до поступления в аспирантуру; 46,1% делали это «частично» (что именно имеется в виду остается загадкой, ибо 37,2% респондентов-2 получили тему от

научного руководителя; 51,9% осуществляли выбор темы совместно с руководителем, и лишь 8,2% указали, что сформулировали и обосновали тему диссертационной самостоятельно); 11,2% респондентов-2 оценили разработанность диссертационной темы до поступления в аспирантуру «в значительной степени». Адекватность результатов анкетирования реальному состоянию разработанности темы установить трудно, но не вызывает сомнения преобладание «диктата» мнения научного руководителя в выборе аспирантом темы диссертационного исследования: более 3/4 респондентов- либо сами предлагают аспирантам тему (59,8%), либо формулируют ее вместе с ними (36,9%), и лишь 12,3% предоставляют аспирантам возможность самостоятельного предложения. Однако, если верить обработанным анкетам, подавляющее большинство опрошенных аспирантов (88,5%) впоследствии все равно вынуждены были изменить тему диссертации. Решающими для этого шага были опять-таки рекомендации научного руководителя (в половине случаев) и смена научного руководителя (в каждом пятом случае); еще 1/5 — 21,9% — респондентов-2 посчитала необходимым изменить тему диссертации в силу бесперспективности направления исследований (что, по всей видимости, также не обошлось без совета с научным руководителем). Добавим к этим цифрам признание 76,4% респондентов-1 в том, что им приходилось «дорабатывать» тексты диссертаций своих аспирантов, и картина «возрастающей эффективности работы аспирантуры, заметно потускнел..». Очевидно, она была бы иной при более серьезном отношении к научно-исследовательской работе как профессии, как призванию, и со стороны научных руководителей, и со стороны аспирантов, что было бы возможным при меньшем числе «случайных» людей с обеих сторон. Следует признать, что имидж научного руководителя как ключевой фигуры в процессе подготовки молодых ученых за последние годы заметно изменился. На смену «зубрам науки», создававшим и дорожившим традициями научной школы, пришли «научные львы», хорошо ориентирующиеся во внешней, формальной стороне подготовки аспирантов и прагматично относящиеся к своей социальной роли наставника. Отсутствие материального стимула, падение престижа статуса научного руководителя в сообществе коллег, служебно-случайный характер назначения научного руководителя, снижение чувства ответственности за результаты своего руководства налицо, 17,8% респондентов-1 ответили, что последние два года они нигде не отчитывались за свою работу как научные руководители аспирантов. Из всего этого и формируются «обстоятельства», негативно влияющие на качество подготовки молодого поколения ученых. Но есть основания для предположения о большем числе «случайных» людей среди аспирантов, нежели среди научных руководителей, и они заключаются не столько в традиции уважительного отношения к «снижавшим степени и звания, (среди респондентов-1 обладателей ученых степеней; академиков — 2,3%, членов-корреспондентов АН — 4,99%, профессоров — 47,1%, доцентов — 36,9%, старших научных сотрудников — 8,4%), сколько в сравнении оценок респондентами-1 и респондентами-2 некоторых общих для них «обстоятельств». Сравнение это — явно «не в пользу» аспирантов (табл.1).

Из табл. 1 видно, что в целом большая обеспокоенность работой над диссертацией и испытываемыми в этом процессе трудностями, как ни странно, высказана не аспирантами, а их научными руководителями: соотношение в фиксировании трудностей (по плотности ответов) по всем пунктам колеблется от 0,52 до 0,85 «в пользу» научных руководителей. Наиболее близка оценка трудностей в разработке методики исследования, «о если этот пункт вызвал среди респондентов-1 наименьшее число ответов в сравнении с остальными пунктами, то среди респондентов-2 он на третьем, среднем, месте. Наибольшее расхождение — по пункту «трудности в опубликовании результатов исследования», который, наоборот, оказался на последнем месте среди ответов респондентов-2, а среди респондентов-1 — на предпоследнем. Обращает на себя внимание и то, что наибольшее количество респондентов обеих групп выделили трудности внедрения результатов диссертационного исследования в

Оценка трудностей, испытываемых аспирантами в работе над диссертациями над диссертацией			
Перечень трудностей	Ответы*		Соотношение
	респонденты-1	респонденты-2	
Разработке методики исследования	46,4	37,2	0,85
Проведение исследования	61,0	41,0	0,66
Внедрение результатов исследования в практику	76,6	50,2	0,66
Обработка результатов исследования	51,6	28,1	0,54
Опубликование результатов исследования	74,5	25,9	0,52

*Указано число утвердительных ответов по каждому пункту в процентах к общему числу опрошенных в каждой группе респонденте; в графе «соотношение» указано отношение второго процентного выражения («респондента-2») к первому («респонденту-1») при числе ответов респондентов-1, принятом за «1,0», по каждому пункту.

практику. Из различных возможных интерпретаций этого факта нельзя не выделить одну, характеризующую состояние «постсоветской» вузовской науки в целом: последняя остается по-прежнему далекой от реальных потребностей хозяйственно-экономической деятельности, и аспирантура — тому доказательство. Если бы у приходящих в аспирантуру молодых ученых и их научных руководителей была возможность в большей степени ориентироваться на «потребности жизни» производственно-практического, технико-технологического характера, то наверняка «трудности во внедрении результатов исследования в практику, фиксировались бы с меньшей частотой. (Впрочем, «проблема внедрения» как внедрения того результата интеллектуального труда, который наибольшую важность имеет у своего собственного производителя — исследователя, но без которого вполне можно обходиться в хозяйстве, в промышленности и т.п., существует лишь в жестком планово-регламентированном способе хозяйствования,¹ поэтому есть робкая надежда, граничащая с опасностью впасть в идеализм, что через некоторое время «трудностей внедрения результатов исследования, станет несколько меньше...»)

Тем не менее, трудности в работе над диссертациями преодолеваются, и специализированные советы продолжают функционировать, институт защиты кандидатских диссертаций действует. Ответы, данные респондентами-1 о защите их аспирантами диссертаций в срок, на первый взгляд производят впечатление более чем удовлетворительных: 12% респондентов-1 уверены, что за последние 10 лет более 10 их аспирантов защитились в срок; 19,1% — 6—10 аспирантов, 21,8 — 3—5 аспирантов. 42,2% — до 3-х аспирантов, защитившихся в срок за последние 10 лет. Однако имеющиеся объективные данные о защитах кандидатских диссертаций говорят о низкой эффективности работы аспирантов и их научных руководителей. Да и «коэффициент ежегодной защищаемости, кандидатских диссертаций на одного научного руководителя, если опираться не на результаты анкетирования, а на объективные данные, невысок и после 1988 г. имеет устойчивую тенденцию к понижению (табл. 2). Если в среднем на одного научного руководителя — доктора наук в 1988 г. «приходилось» полторы защищенные диссертации, то в 1991 г. — чуть больше половины, а среди научных руководителей — кандидатов наук этот показатель в три раза ниже, а динамика коэффициента (количество ежегодно защищаемых кандидатских диссертаций, условно приходящихся на одного научного руководителя) по годам совпадает с динамикой, относящейся к научным

¹ Кроме отмеченного есть и другой существенный аспект этой проблемы; незаинтересованность производства, ориентированного не на рыночную конкуренцию, а на стереотип «производства ради производства», в оперативном использовании результатов научного поиска» поскольку это не влияет на благосостояние производителей.

Таблица 2

Динамика эффективности научного руководства и интенсивности работы научных руководителей (по количественным показателям)

Годы	Научные руководители — доктора наук				
	количество* научных руководителей	количество аспирантов	на 1 научного руководителя	количество защитивших диссертации	на 1 научного руководителя
1985	159	464	2,9	148	0,93
1986	201	521	2,6	212	1,05
1987	213	492	2,3	205	0,96
1988	239	512	2,1	352	1,47
1989	247	490	2,0	205	0,83
1990	279	533	1,9	180	0,65
1991	274	532	1,9	148	0,54

Научные руководители — доктора наук

Годы	количество научных руководителей	количество аспирантов	на 1 научного руководителя	количество защитивших диссертации	на 1 научного руководителя
1985	197	254	1,3	75	0,38
1986	264	372	1,4	90	0,34
1987	265	378	1,4	75	0,28
1988	234	356	1,5	102	0,46
1989	257	384	1,5	82	0,32
1990	243	350	1,4	55	0,23
1991	249	317	1,3	44	0,18

*Во всех графах «количество» (научных руководителей, аспирантов и защищенных диссертаций) указана сумма соответствующих показателей (в абсолютных данных) по обследованным инженерно-техническим вузам Украины.

руководителям — докторам наук, то есть пропорции понижения одинаковы. Эффективность работы научного руководителя по показателю защиты диссертаций не зависит от интенсивности загрузки руководителя работой с большим количеством аспирантов; наоборот, «плановое снижение» значения среднего числа аспирантов, «приходящихся» на одного научного руководителя, как будто отражается в динамике ежегодных защит. Все это свидетельствует как об объективных трудностях, переживаемых институтом аспирантуры, так и о субъективных, личностно-психологических препятствиях в успешной работе над диссертацией. В выявлении последних немаловажен учет точки зрения научных руководителей на то, какими качествами и в какой степени обладают их аспиранты, то есть учет субъективной оценки научными руководителями «качественного состава, аспирантов. Суммарный результат анкетирования представлен в табл. 3. Как видно, все перечисленные качества аспирантов в основном — на уровне обладания ими в высокой и достаточной степени — признаются не менее чем 2/3 респондентов-1, за исключением двух едва ли не главных для серьезных занятий научно-исследовательской работой качеств — способности к логическому анализу и построению гипотез. Эти цифры на фоне того, что 18,1% научных руководителей признали у своих аспирантов наличие «в незначительной степени, такого пред условия любой научно-исследовательской деятельности как любовь к науке, научному познанию, а 17,5% респондентов-1 оценили таким же образом научно-технический кругозор своих аспирантов, выглядят как несоответствующие представлениям о «должных» качествах людей, профессионально занимающихся наукой. Но есть опасность, что в

Оценка научными руководителями качеств, присущих их аспирантам (в % по отношению к числу ответов по каждому пункту)

Качества аспирантов	обладание качествами (степень)		
	высокая	достаточная	незначительная
«Чувство» проблемы	9,4	67,0	32,6
Любовь к науке, научному познанию	7,6	74,9	18,1
Научно-технический кругозор	5,5	77,6	17,5
Способность к научному мышлению	6,2	72,9	21,0
Генерирование идей	8,8	53,1	38,1
Способность к логическому анализу и построению гипотез	14,1	49,0	36,9
Умение собирать и перерабатывать научную информацию	16,5	70,9	15,6
Экспериментальные умения	9,3	67,9	28,8
Развитая интуиция	9,8	60,3	29,9
Уверенность в своих силах	8,1	74,6	17,3
Стремление к самостоятельности в определении путей исследования и принятия решений	9,5	60,0	30,0

условиях современной кризисной ситуации во всем обществе, в условиях все еще плачевного состояния финансирования научных разработок (в том числе в государственной системе высшего образования), творческая способность к генерированию идей и построению гипотез так и будет оставаться развитой «в незначительной степени», если к тому же принять во внимание, что эта способность формируется не столько на уровне работы с материалом инженерно-технических дисциплин, сколько на теоретико-методологическом и общемировоззренческом уровне, и зависит от mentality ученого-исследователя. Дело в том, что современная социальная ситуация, сама повседневность провоцирует либо утилитарно-прагматические, либо критико-нигилистические ценностные ориентации, явно недостаточные для профессиональных занятий наукой. А предшествующий аспирантуре период обучения в инженерно-техническом вузе, равно как и работа «по специальности» — в КБ, НИС, НИИ — до поступления в аспирантуру, видимо, не дают необходимой гуманитарно-мировоззренческой и логико-методологической базы, что оборачивается и недостаточностью кругозора (недопустимой для ученого), и слабой способностью к логическому анализу и генерированию идей. В этом контексте не вызывает удивления, которое было бы правомерно в данном случае, и то, что лишь 6,2% респондентов-1 отметили у своих аспирантов высокую степень развития способности к научному мышлению как таковому.

Но в этом же контексте более чем странным оказывается продолжающееся «несерьезное отношение к курсу философии в аспирантуре, Показательным в этом отношении выглядит фрагмент записки заведующего аспирантурой одного из обследованных вузов: к недостаткам и замечаниям по вопросу подготовки научных кадров отнесено «отвлечение аспирантов на прохождение ненужных предметов (педагогика, экономика ВТ и наконец философии...)». Не комментируя отнесение педагогики, экономики и вычислительной техники к «ненужным» дисциплинам, отметим, что «рядоположенность», «однородность» философии с предметами, изучение которых в аспирантуре, скорее всего, действительно должно быть избирательным в зависимости от той сферы деятельности, где после аспирантуры будет работать ученый, свидетельствует о господстве во мнении администрации стереотипа «бесполезности философии». Однако в научном познании, в том числе и в сфере технического познания, именно философия помогает освоить «технологии мышления» и учит ставить проблемы; без достаточной философско-методологической подготовки, без достижения определенного уровня культуры логического мышления исследователь вряд ли вообще может состояться.

Заканчивая краткую характеристику «качественного состава» аспирантов инженерно-технических вузов Украины, обратим внимание на табл. 4. Заметное снижение числа утвердительных ответов по мере истечения времени пребывания в аспирантуре, рост неопределенного отношения к возможным срокам завершения диссертации, относительная стабильность числа отрицательных ответов среди ответов аспирантов всех годов обучения едва ли могут быть интерпретированы в пользу «возрастания эффективности» работы аспирантуры.

Таблица 4

Оценка аспирантами возможности защитить диссертацию в срок (в % к общему числу респондентов каждого года обучения)

Год обучения	Считают, что смогут	«Пока не могут» ответить	Считают, что не смогут
1-й	37,2	44,1	18,6
2-й	33,6	47,9	18,3
3-й	15,0	51,3	17,1

Проведенное социологическое исследование позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся практика планирования аспирантских мест и «бесконкурсного» их заполнения имеет формально-бюрократическую природу и связана с магическим эффектом повторяющихся из года в год «лукавых цифр», сдержанно, но неумолимо возрастающий ряд которых символизирует успехи и достижения аспирантуры (большей частью мнимые). Поэтому неслучайно при определении эффективности функционирования аспирантуры основной приоритет отдается количественно-цифровым показателям, хотя давно созрела потребность в разработке и применении объективных критериев, оценивающих качественную сторону работы аспирантуры и аспирантов. Эти критерии должны фиксировать не только факт защиты диссертации или ее своевременное представление в специализированный совет, но и действительный практический эффект по итогам внедрения, а также резонанс в научном сообществе (например, по индексу цитирования в отечественных и зарубежных изданиях).

Однако несмотря на то, что аспирантура как институт духовного производства в настоящее время переживает, как и общество в целом, немалые трудности и проблемы, имеющие к тому же тенденцию к возрастанию, на наш взгляд, они нуждаются в сохранении и всемерной поддержке: на сегодня у нее нет достойной альтернативы. Без института аспирантуры вряд ли можно противостоять реальной угрозе нарушения преемственности в процессе обновления научных кадров высокой квалификации. Как показывает опыт «постсоветских» реформ и преобразований, скороспелые и форсированные новации, превращая в груды обломков существующие структуры, далеко не всегда создают взамен что-либо конструктивное и эффективное. В то же время, унаследованные от прошлого, принципы административно-управленческих решений по совершенствованию подготовки аспирантов, основанные в лучшем случае на здравом смысле и технократическом¹ оптимизме, сейчас оказываются явно недостаточными. Всестороннее и адекватное понимание проблем воспроизводства научных кадров, поиск путей и средств выхода из кризисной ситуации возможен на основе, с одной стороны, регулярных конкретно-социологических исследований, выявляющих и диагностирующих процессы и тенденции в сфере высшего образования и науки, с другой — разработки новой концепции функционирования аспирантуры и новаторских учебно-образовательных технологий, критически использующих опыт подготовки научных кадров и передовых зарубежных¹ научных центров и одновременно учитывающих специфику нашего переходного времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Підсумки кадрової роботи за 1990 рік і за п'ять років XII п'ятирічки (аналітичний огляд). Київ: Міністерство вищої і середньої спеціальності УРСР. 1991. С 3-4.